

УДК 821.111

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИПОСТАСИ ЭНН ИЗАБЕЛЛЫ ТЕККЕРЕЙ, ВИКТОРИАНСКОЙ ЛЕДИ И ФЕМИНИСТКИ

Ирина Игоревна Бурова

д. филол. н., профессор кафедры истории зарубежных литератур

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. i.burova@spbu.ru

Энн Изабелла Теккерей в основном была известна предисловиями биографического характера к сочинениям своего отца У. М. Теккерей. Лишь в 1980-е гг. ее собственные сочинения привлекли внимание историков литературы, которые были склонны оценивать их как написанные под мощным влиянием сочинений отца. Целью данной статьи является создание общего представления о творчестве Энн Теккерей, а также выявление в нем как черт викторианской литературы, так и феминистских тенденций. Энн Теккерей выступает в разных литературных ипостасях. Как прототип двух героинь художественной прозы, Тео Ламберт из «Виргинцев» У. М. Теккерей и миссис Хилбери из «Ночи и дня» В. Вулф, Энн Теккерей может показаться типичной викторианкой, соответствующей женскому идеалу эпохи в своем стремлении служить отцу и остальным членам семьи. Как автор эссе и художественной прозы Энн предстает как независимый мыслитель, стремящийся изменить мир к лучшему. Очевидно, ее вера в то, что женщина способна влиять на судьбы мира, привела ее к созданию произведений о молодых женщинах, как вымышленных, так и реальных, которые боролись за свое счастье. Отрицание замужества как единственного пути к нему придает произведениям Энн отчетливое феминистское звучание. После публикации «Мисс Энджел», беллетризованной биографии А. Кауфман, Энн приступила к очеркам о писательницах, впоследствии составившим «Книгу сивилл», первый опыт истории женской литературы, во многих отношениях предвосхищающий «Литературных женщин» Э. Моэрс.

Ключевые слова: история английской литературы; Энн Изабелла Теккерей; Уильям Мейкпис Теккерей; художественная литература викторианского периода; женская литература.

doi 10.17072/2037-6681-2016-3-85-93

Вплоть до конца XX столетия интерес к Энн Изабелле Теккерей-Ричи (1837–1919) как автору ограничивался мемуарами, служившими ценным источником сведений о ее отце, ведущем писателе викторианской эпохи У. М. Теккерее [Maskey 2010: 164], собрание сочинений которого она выпустила в 1908 г., и свойством с Лесли Стивеном, поручившим ей написать ряд статей для «Национального биографического словаря» [Maskey 1990: 79]. И только в 1980-е гг. внимание исследователей привлекла личность самой Энн. В этом особую роль сыграли исследователи, воссоздававшие историю ее жизни на богатой документальной основе, включавшей в себя и воспоминания о матери, опубликованные Эстер Теккерей-Фуллер в соавторстве с В. Хэммерсли [Thackeray Fuller, Hammersley 1951]. В 1981 г.

вышла в свет книга Уинифред Герин, работавшей с архивом Энн, который хранился у ее внучки Белинды Норман-Батлер [Gerin 1981], а в 2004 г. была опубликована работа Г. Гарнетт, дополнившей данные У. Герин материалами из архива семейства Стивен [Garnett 2004]. Биографические сведения об Энн публикуются и в посвященной семейной истории Теккереев монографии Джона Эплина [Aplin 2010–2011].

Работы Герин и Гарнетт об Энн Теккерей были написаны как биографии женщины, хорошо знакомой со многими знаменитостями. При этом авторы ограничились лишь скухими комментариями относительно ее литературного творчества. Вместе с тем публикация Герин, широко известной как автор серии биографий английских писательниц XIX в., невольно поставила

Энн Теккерей в один ряд с сестрами Бронте и Элизабет Гаскелл, и это обстоятельство стимулировало интерес к ее литературному творчеству. В поле зрения исследователей попали не только мемуары Энн, но и ее повести, литературно-критические заметки, биографические очерки. В результате появились публикации, в которых делаются попытки сопоставить сочинения Энн с произведениями ее отца [Hill-Miller 1981], а также проследить ее литературные связи с авторами его круга, в частности, А. Теннисоном [Arlin 2006] и Браунингами [Bloom 1991], а исследователи творчества В. Вулф, дочери Стивена от второго брака, попытались увидеть в произведениях Энн некий мостик между ее отцом-викторианцем и названной племянницей-модернисткой, хотя такой подход сильно преувеличивает литературные достижения Энн, уступавшей им обоим в силе писательского таланта.

Вместе с тем реальный вклад в историю литературы, внесенный Энн Теккерей, автором художественной и публицистической прозы, литературным критиком, чьи труды вышли далеко за рамки биографических очерков, и прототипом двух героинь известных романов, до сих пор не осмыслен. Сделать это в рамках одной статьи, конечно же, невозможно, поэтому мы ограничимся попыткой определения литературных ипостасей писательницы и выявлением логики ее творческого развития.

Не будучи знаменитостью, человек редко становится прототипом литературного персонажа, тем более – дважды. В этом смысле «везение» Энн объясняется ее родственными узами. В романе У. М. Теккерей «Виргинцы» нашли отражение те чувства, которые Теккерей питал к дочерям. Его полковник Ламберт так же, как сам писатель, полагает, что его главная задача – обеспечить счастье своим детям, отодвигая собственную судьбу на второй план [Бурова 1996: 95]. Ламберт настолько привязан к дочерям, что боится времени, когда они выйдут замуж. Слова полковника: «Нам, мужчинам, вовсе не хочется с ними расставаться. И мне, например, этот юноша нравился бы куда меньше, если бы я думал, что он собирается похитить у меня одну из моих милых девочек» [Теккерей У. 1961: I, 237] – полностью соответствуют сделанному в 1856 г. признанию самого Теккерей, опасавшегося, что в один злосчастный для него день какой-нибудь «проходимец-муж (scoundrel of a husband) заберет у него Энни» [Thackeray W. 1946: III, 618]. В частной переписке писатель заявлял, что сестры Ламберт в «Виргинцах» очень похожи на его до-

черей, хотя и был намерен категорически отрицать это обстоятельство, если бы его спросили про это публично [ibid.: IV, 81]. Но характеристиками «прекрасной хозяйки, а к тому же хорошей и веселой девочки» и «доброй и послушной» дочери [Теккерей У. 1961: I, 235] Тео Ламберт полностью обязана Энни.

Вирджиния Вулф, нежно любившая Энн, старшую сестру первой жены ее отца, сделала ее прототипом миссис Хилбери из романа «Ночь и день» (1919) [Zuckerman 1971], которая была увлечена написанием биографии своего отца-поэта. Тем самым Вулф подчеркнула ответное чувство Энн к отцу, которого та только что не боготворила.

Если сравнивать юную Энн с Тео Ламберт, то главное различие между образом и его прототипом заключается в том, что Энн отличалась редкостью для викторианской девушки самостоятельностью и амбициями, не связанными с желанием вступить в выгодный брак. Выросшие без матери сестры Теккерей провели детство и юность в Париже, где их воспитывала бабушка, пытавшаяся привить им собственные ригористичные взгляды приверженки евангелической церкви, и в Лондоне, где девочки росли в либеральной атмосфере отцовского дома. В обоих домах девочки были включены в круг общения взрослых, но для Энн общество отца и его окружение были гораздо привлекательнее [Anne Thackeray Ritchie 1994: 30]. Ей была предоставлена уникальная для викторианской девочки возможность интеллектуального развития в общении с незаурядными взрослыми. Достаточно сказать, что, работая над «Ярмаркой тщеславия», писатель зачитывал десятилетней дочери отдельные фрагменты, интересуясь ее впечатлениями. В период создания «Ньюкомов» Энн играла роль отцовского секретаря, записывая диктуемый им текст, а также была в курсе всех сложностей, с которыми столкнулся Теккерей, трудясь над «Виргинцами» [ibid.: 54–55].

В восемнадцать лет Энн сожалела, что родилась женщиной, поскольку это лишало ее возможности влиять на положение дел в мире, даже не позволяло стать священнослужителем и «прочитать такую проповедь, от которой у людей волосы встанут дыбом», чтобы заставить их встать на путь добра и правды. Она мечтала о профессии и не желала «проводить жизнь, корпя над починкой собственной одежды и читая романы». Ей хотелось «очень много зарабатывать» и «стать знаменитой» [Anne Thackeray Ritchie: Journals and Letters 1994: 43–44].

Такие амбиции могла удовлетворить профессиональная литературная деятельность. Теккерей рано заметил творческие наклонности Энн [Thackeray W. 1946: I, 240; III, 251; *Forbidden Journeys...* 1993: 336] и, заняв в 1860 г. пост редактора нового журнала «Корнхилл Мэгэзин» [Krueger 2009: 339], поспособствовал ее литературному дебюту [Letters of Anne Thackeray Ritchie 1924: 115].

Первая публикация двадцатитрехлетней Энн называлась «Маленькие школяры» [Thackeray A. 1860]. Этот очерк, в жанровом отношении сближающийся с современным журналистским репортажем, был написан в струе модной в те времена критики системы школьного образования, причем Энн сумела предложить оригинальный взгляд на широко обсуждавшуюся проблему. В очерке описываются четыре благотворительные школы, посещенные ею во время прогулки по Лондону. Энн не выискивала в них недостатки, не негодовала по поводу жалкого положения, в котором находятся ученики, но стремилась показать важность и похвальность усилий тех, кто пытается улучшить жизнь детей и повысить качество получаемого ими образования, которое помогло бы им добиться благополучия во взрослой жизни. Энн также обращала внимание на экономическую сторону проблемы, но самое поразительное то, что среди положительных примеров благотворительных школ она называет две, основанные еврейской общиной и предоставляющие высококачественное образование не только юным иудеям, но и всем желающим за чисто символическую плату в 2-3 пенса в неделю. Энн претил британский шовинизм, и в финале очерка она решительно заявляла, что «маленькие иудеи исключительно похожи на маленьких христиан; такие же забавные, голодные, беспомощные и счастливые, когда им приносят миски с едой, над которыми поднимается пар» [ibid.: 558]. По убеждению писательницы, «обожествление детей» является естественной нормой для всех народов мира, надконфессиональной чертой, делающей людей людьми [ibid.]. Впоследствии она не раз возвращалась к этой мысли. Например, в повести «Ключи Синей Бороды» (1871) писательница с равным энтузиазмом говорила о героине как о достойной женщине, посвятившей жизнь заботам о детях бедноты, среди которых особым очарованием отличались маленькие итальянцы.

В «Корнхилл Мэгэзин» было опубликовано и первое художественное произведение Энн, повесть «История Элизабет» (сентябрь 1862 – январь

1863 г.). Ее сюжет можно рассматривать как “перелицовку” любовной линии романа Теккерей «История Генри Эсмонда» (1852), в котором вдовствующая леди Каслвуд и ее дочь Беатрис становятся соперницами в любви к главному герою, старшая из дам побеждает, а младшая в конце концов выходит замуж за священнослужителя.

В «Истории Элизабет» мать и дочь меняются местами. Каролина, еще не старая и весьма привлекательная вдова, раздосадована тем, что ее бывший поклонник сэр Джон Дэмпиер начал ухаживать за ее дочерью Элизабет, и решает увезти девушку в Париж. Однако Дэмпиер следует за ними, и тогда, желая во что бы то ни стало воспрепятствовать продолжению его отношений с Элли, ревнивая женщина идет на прямой обман, убеждая Дэмпиера, будто ее дочь сознательно избегает встреч с ним. Уязвленный Дэмпиер переключается на свою кузину Летишию, школьную подругу Элизабет, обладающую неплохим доходом. В трактовке образа Дэмпиера звучит типично феминистская нотка, напоминающая о произведениях Жорж Санд и Ш. Бронте, ибо он предстает перед читателями заурядным волокитой, что, разумеется, было с неудовольствием воспринято критикой, особенно – автором анонимной рецензии в «Куортерли ревью».

История матери, увидевшей соперницу в дочери и погубившей собственную жизнь, оттеняет историю главной героини, которая проходит путь от легкомысленной барышни, думающей исключительно о развлечениях, до умудренной опытом молодой женщины, обретающей смысл жизни в служении людям. Замужество, которым завершается ее история, Элизабет в чисто викторианском духе воспринимает тоже как служение.

В детально выписанном психологическом рисунке конфликта матери и дочери и духовной эволюции Элизабет сказывается школа психологического письма, пройденная Энн по произведениям отца. Здесь так же большую роль играет тщательная прорисовка внутренней жизни героев, передача их мыслей и чувств, непосредственных реакций на происходящее. Так же, как ее отец, писательница тяготеет к использованию предметов искусства как символов, позволяющих читателю лучше понять психологическую проблематику ее произведений.

Поставленный в связи с судьбой матери Элизабет вопрос о неспособности женщины на отказ от своего «я» и ее полном растворении в той чуждой ей среде, в которой она оказывается в результате опрометчивого замужества, получает

развитие в дальнейшем творчестве Энн Теккерей. Так, любительница светских развлечений Горация, героиня повести «Вдали от света» (1863), выходит замуж за уважаемого доктора Рича, ограничивающего контакты со светским обществом рамками медицинской практики. Из-за этого Горация чувствует себя несчастной и невольно отравляет жизнь мужу. В итоге оба глубоко разочаровываются в браке. После смерти Рича Горация возвращается к прежнему образу жизни, хотя оплакивает кончину мужа и даже винит себя в том, что ускорила ее. Вслед за отцом, любившим варьировать одни и те же сюжетные коллизии, Энн Теккерей также позволяет себе мнимые повторы: Горация, в начале повести производившая впечатление двойника Элизабет в самом начале ее истории, оказывается двойником Каролины, но при этом получает возможность исправить совершенную ошибку. По мнению писательницы, есть “people of the world” (Горация) и “people out of the world” (доктор Рич и его сестра Роберта). Энн убеждена, что человек способен меняться, но в ограниченных пределах, и его личностный склад не может и не должен подвергаться коренной ломке. Замужество для женщины – не обязательно дорога к счастью. Скептицизм в отношении брака Энн Теккерей связывала с положением женщины, которая, выходя замуж, становится «узницей в четырех стенах, занимающейся всякой ерундой» [Thackeray A. 1870: 305].

Тема замужества как неочевидного блага развивается во многих последующих сочинениях Энн Теккерей, например, в повести «Ключи Синеи Бороды» (февраль – июнь 1871 г.), относящейся к значительной группе произведений писательницы, представляющих собой перенесенные в реальность и модернизированные сюжеты известных сказок. Уставшей от бедности героине, которую зовут Фэнни, при поддержке сестрицы Энни и вопреки воле матери удается преодолеть соблазн брака с богатым и brutальным маркизом Энрико Оттавио Барби. В отличие от сказочной героини, Фэнни разочаровывается в браке с Барби еще до замужества, даже до того, как узнает о его грехах. В обрисовке этой героини Энн Теккерей вводит новый для сюжета мотив: Фэнни начинает бояться себя (“Fanny had begun to be afraid of herself” [Thackeray A. 1875a: 27]), опасаясь не устоять перед соблазном роскоши. Но у нее хватает силы духа решиться на расторжение помолвки.

Необходимо отметить, что в этой повести писательница проясняет одно из «темных мест»

сказочного сюжета. Жены Синеи Бороды лишались жизни за то, что обнаруживали в запретной комнате трупы своих предшественниц. Но за что в таком случае лишилась жизни его первая жена, что она обнаружила? Данное противоречие снимается благодаря оригинальному сюжетному ходу: из хранящихся в запретном сундуке писем Фэнни узнает грустную историю юной крестьянской девушки, ценой собственной гибели решившей спасти Барби от греха, когда он сошелся с будущей второй маркизой. И хотя Барби не убивал Люсетту, ее смерть целиком лежит на его совести. Вторая жена-Деньгоедка (урожденная Манжаскуди – только такая особа и могла польститься на богатства жестокого маркиза), полная противоположность лиричной Люсетте, была убита злодеем сознательно – она поплатилась за послушание и любопытство, за проникновение в тайну его первого греха.

Во второй части повести писательница проявляет еще большую оригинальность, дополняя сказочный сюжет. Здесь рассказывается о внутренних терзаниях Барби, который раскаивается в своих преступлениях и в какой-то мере одерживает победу над самим собой, отрешившись от мирской жизни и приняв монашеский сан. Братьями-спасителями в повести оказываются не родственники последней жены Синеи Бороды, но монахи. Прекрасная и отважная сестрица Энни получает заслуженную награду: выходит замуж за славного соотечественника-британца. Что касается Фэнни, то она осталась незамужней, что не помешало ей чувствовать себя счастливой. Энн Теккерей убеждена, что, став женой Барби, ее героиня была бы обречена на медленное угасание (“a slow extinction of life”) [ibid.: 30], и фактически как программное звучит ее заявление о том, что для женщины свобода не менее важна, чем вера и любовь [ibid.: 33].

Провозгласив свободу, самоуважение и возможность самореализации условиями женского счастья, Энн Теккерей переключает внимание на судьбы реальных успешных, нашедших себя в профессиональной творческой деятельности героинь. В течение первой половины 1875 г. писательница опубликовала роман «Мисс Энджел», в названии которого используется клише, характерное для обозначения викторианского идеала женщины, но в первую очередь обыгрывается имя героини, выдающейся художницы Анжелики Кауфман (1741–1807).

Источником фактографии для романа стало жизнеописание Кауфман, составленное скульптором Джованни Росси (1810) [Mackey 2010:

167]. Однако образ художницы рождается в воображении Энн Теккерей именно на основе ее замечательного портрета кисти Рейнолдса: роман открывается описанием гравюры с этого полотна. Писательница внимательно разглядывает изображение молодой женщины лет двадцати пяти - двадцати шести, неспешно перечисляя подробности ее внешности ("The face is peculiar, sprightly, tender, a little obstinate. The eyes are very charming and intelligent. The features are broadly marked; there is something homely and dignified in their expressions...") [Thackeray A. 1875b: 11]). Гравюра черно-белая, поэтому дает лишь приблизительное представление о портрете и оригинале, и вся книга строится по принципу дополнения, оживления этого образа в воображении писательницы. Примененный Энн Теккерей прием впоследствии неоднократно будет использован в киноискусстве, где добавляемый к черно-белой фотографии цвет «оживляет» и приводит в движение все, что на ней изображено (см., например, заставку к фильму «Хелло, Долли!» (режиссер Дж. Келли, 1969)).

Повествователь постоянно присутствует в тексте повести, глядя на реконструируемые события как бы со стороны и комментируя их. Благодаря этому происходит известное слияние образа художницы и личности автора, Энн Теккерей наделяет Ангелику собственными мыслями и чувствами, одновременно стремясь глубоко проникнуть в ее внутренний мир и создавая динамичный образ одаренной личности, проходящей путь от беспечной юности к творческой и женской зрелости, хронологически почти полностью совпадающий с пятнадцатилетним пребыванием художницы в Лондоне, где она выступила одной из учредительниц Королевской академии. На этот период выпадает и история первого замужества Ангелики, обернувшегося горьким разочарованием.

История этого брака, а также разрыв отношений между супругами описывается в повести в смягченных тонах. Ангелика показана ангелом кротости, не размывающейся на упреки и даже помогающей мужу-обманщику избежать преследований и покинуть Англию при условии, что их жизненные пути никогда больше не пересекутся. При этом вопрос о том, как художница добилась развода, старательно обходится, зато акцентируются детали, связанные с вероисповеданием. Горн, настоящее имя которого было Фредерик Брандт, оказался двоеженцем. Будучи протестантом, он обвенчался в Швеции по католическому обряду, а на Ангелике женился по протестант-

скому, считая, что поступает совершенно закономерно. Используя эту ситуацию, Энн создает в повести образ талантливой женщины, в нравственном отношении стоящей выше окружающих ее мужчин. Любовь к отцу, литературная проекция отношений Энн и У. М. Теккерей, семейные ценности имеют для Ангелики важное значение, но именно творчество дает ей моральную опору и силы бороться с невзгодами и за свое счастье.

«Мисс Энджел» подсказала Энн модель для очерков о жизни других творческих личностей. Конечно, она была знакома с «Жизнями наиболее выдающихся английских поэтов» С. Джонсона и многое почерпнула из этого источника, но в фокусе ее внимания оказываются женщины-литераторы. В этом смысле ее непосредственной предшественницей следует назвать Элизабет Гаскелл как автора очерка о Шарлотте Бронте. Следуя примеру Гаскелл, Энн Теккерей писала о современницах, с которыми была хорошо знакома, – о самой Гаскелл [Thackeray Ritchie 1896], об Элизабет Барретт-Браунинг [Thackeray Ritchie 1892]. Однако ее новаторство заключается в том, что она начала публикацию очерков о писательницах недавнего прошлого, объединив их впоследствии в сборник «Книга сивилл» (1883). Тем самым она сделала решительный шаг в сторону создания истории женской литературы отдельно от мужской, пионером которой принято считать Эллен Моэрс [Moers 1976]. По крайней мере, можно утверждать, что Энн Теккерей живо интересовалась теми же проблемами, что и Моэрс век спустя, т. е. вопросы преемственности женского авторства, взаимовлияния женщин-писательниц и их текстовой коммуникации, а также возможность объяснения содержания их книг личным женским опытом писательниц.

Между Энн и героинями «Книги сивилл» – миссис Барбоу, Марией Эджуорт, миссис Опи и Джейн Остин – существовала временная дистанция, которая заставляла Энн превращаться в архивариуса, разыскивать подборки старых писем, рецензии в старых журналах. В век культуры научного факта она реконструировала биографии писательниц на строго документальной основе, дополняя объективную картину лирическими отступлениями о собственном восприятии книг, созданных этими сочинительницами. Благодаря этому биографические очерки, созданные Энн Теккерей, представляют собой сочетание объективного и субъективного подходов. Не случайно наиболее часто встречающимся глаголом в авторских комментариях Энн является *to seem*.

Все очерки, составившие «Книгу сивилл» (1883), публиковались ранее в «Корнхилл мэгэзин» [Thackeray Ritchie 1871, 1881, 1882, 1883], но были существенно изменены и дополнены для издания в виде сборника. Название этого первого монографического исследования женского творчества в истории английской литературы вызвало у хорошо знакомой с классикой читательской аудитории XIX в. ассоциации с античными книгами пророчеств. Однако Энн Теккерей вкладывала в название другой смысл. Для нее сивиллы – жрицы Аполлона, служительницы Искусства, поскольку существует легенда о том, что первая сивилла спустилась со склонов Геликона, где она жила в обществе Муз [Graf 2008: 62]. Тем самым писательница дает высочайшую оценку своим четырем соотечественницам, сыгравшим выдающуюся роль в превращении литературы из мужского мира в мир бигендерный и наметившим в своем творчестве тенденции, которые окрепли в середине XIX столетия.

Манера первых трех очерков книги отличается от манеры заключительного очерка о Джейн Остин, который скорее напоминает дневник восторженной читательницы и преимущественно состоит из цитат из романов писательницы и обсуждения особенностей ее стиля и живости созданных ею персонажей. Лишь в финальной части появляются сведения биографического характера и мастерски выполненный психологический портрет писательницы. Впрочем, это оправдывается тем, что Энн Теккерей не ставила знака равенства между литературными достижениями своих героинь, делая принципиальное различие между «пишущими женщинами», к которым она отнесла Барбоу и Опи, и «женщинами-писательницами» (Эджуорт и Остин), выдвигая два критерия дифференциации. Во-первых, это художественный уровень созданных ими произведений, определяемый точностью зарисовок, правдой изображенных характеров и красотой слога. Во-вторых, это проверенность временем: по-настоящему талантливое произведение переживает своего автора.

Не вполне понятно, почему в число сивилл не попала Фанни Берни, удостоившаяся лишь мимолетных упоминаний. Однако Энн, как всякий автор, имела право на отбор материала для осмысления. Возможно, Берни казалась Энн немного чужестранкой: она была француженкой по матери, получила образование во Франции и вышла замуж за французского генерала, тогда как типичным качеством сивилл Энн Теккерей является их британскость, доходящая до такой

степени, что Эджуорт, например, отказалась от брака с небезразличным ей шведом из-за того, что не могла представить себе отъезд с родины.

Для Энн Теккерей очень важна приверженность ее героинь семейным ценностям, их отношения с близкими. По понятным причинам ее больше всего интересовали духовные связи писательниц с отцами. Для нее было важно, что миссис Барбоу, урожденная Энн Летишия Эйкин, изучала языки и приобщалась к английской литературе под руководством своего отца, школьного учителя, и не слишком ладила с матерью [Thackeray A. 1883: 9]. Мария Эджуорт последовательно изображается как преданная дочь, преклонявшаяся перед отцом, рано потерявшая мать и трогательно дружившая со всеми тремя мачехами, которых ей послала судьба [ibid.: 52]. О миссис Опи сообщается, что она также рано осталась без матери и, будучи единственной дочерью «доброго и образованного врача», отвечала отцу нежной привязанностью и любовью на протяжении всей его жизни [ibid.: 153]. Исключением оказывается лишь Джейн Остин, дочь «умной и остроумной» матери и «пригожего» отца-стряпчего, для которой не было более близкого человека, чем сестра Кассандра [ibid.: 216; 218–219; 220].

Дочь викторианского джентльмена, как назвала У. М. Теккерей М. Форстер [Forster 1978], Энн Теккерей всю жизнь следовала кодексу поведения викторианской леди. Однако ей удалось отчасти осуществить бунтарскую мечту юности и состояться в качестве профессиональной писательницы, сумевшей выйти из тени великого отца и обрести собственный голос в литературе, пусть и не такой звонкий, как у ее знаменитых современниц [Проскурнин 2009], сыграв при этом важную роль в формировании концепции женской литературы.

Список литературы

Бурова И. И. Романы Теккерей. Становление реалистического психологизма в английской литературе середины XIX века. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. 144 с.

Васильева Э. В. «Ангел в доме»: викторианский идеал женщины и его рецепция в «Джейн Эйр» Ш. Бронте и «Мэри Бартон» Э. Гаскелл // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 9. 2014. Вып. 2. С. 38–44.

Проскурнин Б. М. Новый человек и новое время в романе Шарлотты Бронте «Джен Эйр» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. Вып. 4. С. 51–62.

Теккерей У. М. Виргинцы: в 2 т. М.: Правда, 1961.

Anne Thackeray Ritchie: Journals and Letters / ed. A. Burnham, L. F. Shankman. Athens (Oh.): Ohio State Univ. Press, 1994. 371 p.

Aplin J. A True Affection: Anne Thackeray Ritchie and the Tennysons. Lincoln: The Tennyson Society, 2006. 70 p.

Aplin J. The Inheritance of Genius: A Thackeray Family Biography 1798–1919: in 2 vols. Cambridge: Lutterworth Press, 2010–2011.

Bloom A. B. Elizabeth Barrett Browning and Anne Thackeray Ritchie // Studies in Browning and His Circle. 1991. Vol. 19. P. 76–83.

Forbidden Journeys: Fairy Tales and Fantasies by Victorian Women / ed. N. Auerbach, U. C. Knoepfelmacher. Chicago; London: Univ. of Chicago Press, 1993. 380 p.

Forster M. William Makepeace Thackeray. Memoirs of a Victorian Gentleman. London: Secker & Warburg, 1978. 391 p.

Garnett H. Anny: A Life of Anne Thackeray Ritchie. London: Chatto and Windus, 2004. 322 p.

Gérin W. Anne Thackeray Ritchie: A Biography. Oxford: Oxford Univ. Press, 1981. 336 p.

Graf F. Apollo. New York; Abingdon: Routledge, 2008. 208 p.

Hill-Miller K. C. ‘The Skies and Trees of the Past’: Anne Thackeray Ritchie and William Makepeace Thackeray // Daughters and Fathers / ed. L. E. Boose, B. S. Flowers. Baltimore: The Johns Hopkins Univ. Press, 1989. P. 361–383.

Krueger Ch. L. Encyclopedia of British Writers, 19th and 20th Centuries. Infobase Publishing, 2009. 882 p.

Letters of Anne Thackeray Ritchie: With Forty-Two Additional Letters from Her Father, William Makepeace Thackeray / Selected and Edited by Her Daughter Hester Ritchie. London: John Murray, 1924. 314 p.

MacKey C. H. Biography as Reflected Autobiography: The Self-Creation of Anne Thackeray Ritchie // Revealing Lives. Autobiography, Biography, and Gender / ed. S. G. Bell, M. Yalom. Albany: State University of New York Press, 1990. P. 65–80.

MacKey C. H. Tradition, Convergence and Innovation. The Literary Legacy of Anne Thackeray Ritchie // Victorian Review. 2010. Vol. 36, No. 1. P. 164–184.

Moers E. Literary Women: The Great Writers. New York: Doubleday, 1976. 336 p.

Thackeray A. A Book of Sibyls. Mrs. Barbauld, Miss Edgeworth, Mrs. Opie, Miss Austen. London: Smith, Elder & Co, 1883. 229 p.

Thackeray A. Bluebeard’s Keys // Thackeray A. Bluebeard’s Keys and Other Stories by Miss Thackeray, Author of “Old Kensington,” etc. Leipzig: Bernard Tauchnitz, 1875a. P. 13–41.

Thackeray A. Jane Austen // Cornhill Magazine. 1871. No. 24 (August). P. 158–174.

Thackeray A. Little Scholars // Cornhill Magazine. 1860. Vol. 1, No. 5 (May). P. 549–558.

Thackeray A. Miss Angel: A Novel. New York: Harper and Brothers, 1875b. 142 p.

Thackeray A. Out of the World // The Writings of Anne Isabella Thackeray. New York: Harper Brothers, 1870. P. 305–323.

Thackeray W. M. The Letters and Private Papers of William Makepeace Thackeray: in 4 vols. / ed. G. N. Ray. Cambridge (Mass.): Harvard Univ. Press, 1946.

Thackeray Fuller H., Hammersley V. Thackeray’s Daughter: Some Recollections of Anne Thackeray Ritchie. Dublin: Euphorion, 1951. 182 p.

Thackeray Ritchie A. Miss Edgeworth // Cornhill Magazine. 1882. No. 46. Pt. 1–2. (October–November). P. 404–426; 526–545.

Thackeray Ritchie A. Mrs. Barbauld // Cornhill Magazine. 1881. No. 44 (November). P. 581–603.

Thackeray Ritchie A. Mrs. Gaskell // Cornhill Magazine. New Series. 1896. No. 21. P. 757–767.

Thackeray Ritchie A. Mrs. Opie // Cornhill Magazine. New Series. 1883. No. 1 (October). P. 357–382.

Thackeray Ritchie A. Robert and Elizabeth Barrett Browning // Harper’s Magazine. 1892. No. 504 (May). P. 832–855.

Zuckerman J. P. Anne Thackeray Ritchie as the Model for Mrs. Hilbery // Virginia Woolf Quarterly. 1973. Vol. 1, No. 3. P. 32–46.

References

Burova I. I. *Romany Tekkereija. Stanovljenje realističeskogo psihologizma v anglijskoj literature serediny XIX veka* [Thackeray’s novels. Formation of realistic psychological writing in the mid-19th century English fiction]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 1996. 144 p.

Vasilieva E. V. “Angel v dome”: viktorianskij ideal zhenschini i jego recepcija v “Djein Eir” Sh. Brontje i “Meri Barton” E. Gaskell [“The Angel in the House”: Victorian female ideal and its reception in Ch. Brontë’s “Jane Eyre” and E. Gaskell’s “Mary Barton”]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta* [Vestnik of Saint-Petersburg University]. Series 9. 2014. Iss. 2. P. 38–44.

Proskurnin B. M. Novyj chelovek i novoe vremja v romane Sharlotty Bronte “Djein Eir” [The New

- Individuality and New Age in Charlotte Brontë's "Jane Eyre"]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Serija: Rossijskaja i zarubezhnaja filologija* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]. 2009. Iss. 4. P. 51–62.
- Thackeray W. M. *Virgintsi* [The Virginians: in 2 vols.]. Moscow: Pravda Publ., 1961.
- Anne Thackeray Ritchie: Journals and Letters* / Ed. A. Burnham, L. F. Shankman. Athens (Oh.): Ohio State Univ. Press, 1994. 371 p.
- Aplin J. *A True Affection: Anne Thackeray Ritchie and the Tennysons*. Lincoln: The Tennyson Society, 2006. 70 p.
- Aplin J. *The Inheritance of Genius: A Thackeray Family Biography 1798–1919*: In 2 vols. Cambridge: Lutterworth Press, 2010–2011.
- Bloom A. B. Elizabeth Barrett Browning and Anne Thackeray Ritchie. *Studies in Browning and His Circle*. 1991. Vol. 19. P. 76–83.
- Forbidden Journeys: Fairy Tales and Fantasies by Victorian Women* / Ed. N. Auerbach, U. C. Knoepfelmacher. Chicago; London: Univ. of Chicago Press, 1993. 380 p.
- Forster M. *William Makepeace Thackeray. Memoirs of a Victorian Gentleman*. London: Secker & Warburg, 1978. 391 p.
- Garnett H. *Anny: A Life of Anne Thackeray Ritchie*. London: Chatto and Windus, 2004. 322 p.
- Gérin W. *Anne Thackeray Ritchie: A Biography*. Oxford: Oxford Univ. Press, 1981. 336 p.
- Graf F. *Apollo*. New York; Abingdon: Routledge, 2008. 208 p.
- Hill-Miller K. C. 'The Skies and Trees of the Past': Anne Thackeray Ritchie and William Makepeace Thackeray. *Daughters and Fathers* / Ed. L. E. Boose, B. S. Flowers. Baltimore: The Johns Hopkins Univ. Press, 1989. P. 361–383.
- Krueger Ch. L. *Encyclopedia of British Writers, 19th and 20th Centuries*. Infobase Publishing, 2009. 882 p.
- Letters of Anne Thackeray Ritchie: With Forty-Two Additional Letters from Her Father, William Makepeace Thackeray* / Selected and Edited by Her Daughter Hester Ritchie. London: John Murray, 1924. 314 p.
- MacKey C. H. Biography as Reflected Autobiography: The Self-Creation of Anne Thackeray Ritchie. *Revealing Lives. Autobiography, Biography, and Gender* / Ed. S. G. Bell, M. Yalom. Albany: State University of New York Press, 1990. P. 65–80.
- MacKey C. H. Tradition, Convergence and Innovation. The Literary Legacy of Anne Thackeray Ritchie. *Victorian Review*. 2010. Vol. 36. No. 1. P. 164–184.
- Moers E. *Literary Women: The Great Writers*. New York: Doubleday, 1976. 336 p.
- Thackeray A. *A Book of Sibyls. Mrs. Barbauld, Miss Edgeworth, Mrs. Opie, Miss Austen*. London: Smith, Elder & Co, 1883. 229 p.
- Thackeray A. Bluebeard's Keys. Thackeray A. *Bluebeard's Keys and Other Stories by Miss Thackeray, Author of "Old Kensington," etc.* Leipzig: Bernard Tauchnitz, 1875. P. 3–41.
- Thackeray A. Jane Austen. *Cornhill Magazine*. 1871. No. 24 (August). P. 158–174.
- Thackeray A. Little Scholars. *Cornhill Magazine*. 1860. Vol. 1. No. 5 (May). P. 549–558.
- Thackeray A. *Miss Angel: A Novel*. New York: Harper and Brothers, 1875. 142 p.
- Thackeray A. Out of the World. *The Writings of Anne Isabella Thackeray*. New York: Harper Brothers, 1870. P. 305–323.
- Thackeray W. M. *The Letters and Private Papers of William Makepeace Thackeray*: In 4 vols. / Ed. G. N. Ray. Cambridge (Mass.): Harvard Univ. Press, 1946.
- Thackeray Fuller H., Hammersley V. *Thackeray's Daughter: Some Recollections of Anne Thackeray Ritchie*. Dublin: Euphorion, 1951. 182 p.
- Thackeray Ritchie A. Miss Edgeworth. *Cornhill Magazine*. 1882. No. 46. Pt. 1–2. (October-November). P. 404–426; 526–545.
- Thackeray Ritchie A. Mrs. Barbauld. *Cornhill Magazine*. 1881. No. 44 (November). P. 581–603.
- Thackeray Ritchie A. Mrs. Gaskell. *Cornhill Magazine. New Series*. 1896. No. 21. P. 757–767.
- Thackeray Ritchie A. Mrs. Opie. *Cornhill Magazine. New Series*. 1883. No. 1 (October). P. 357–382.
- Thackeray Ritchie A. Robert and Elizabeth Barrett Browning. *Harper's Magazine*. 1892. No. 504 (May). P. 832–855.
- Zuckerman J. P. Anne Thackeray Ritchie as the Model for Mrs. Hilbery. *Virginia Woolf Quarterly*. 1973. Vol. 1. No. 3. P. 32–46.

LITERARY GUISES OF ANNE ISABELLA THACKERAY,
A VICTORIAN LADY AND FEMINIST

Irina I. Burova

Professor in the Department of Foreign Literature
Saint Petersburg State University

Anne Isabella Thackeray has generally been known for introductions to her father W. M. Thackeray's works. It was only in the 1980s that her own fiction came in view of the Victorian literature historians who tended to regard it as Anne's faithful following her father's steps. The purpose of the article is to give an overview of Anne Thackeray's oeuvre as well as to reveal both Victorian and feminist trends manifested in her works. Anne Thackeray is shown in her different literary guises. As a prototype of two heroines of fiction, Theo Lambert in W. M. Thackeray's "The Virginians" and Mrs. Hilbery in V. Woolfe's "Night and Day", Anne Thackeray may seem a typical Victorian lady fitting the ideal of a woman of the day due to her willingness to serve her father and the rest members of the family. As an author of both essays and fiction, Anne acts as an independent thinker willing to change the world for the better. Her belief in a woman's ability to influence the world must have led her to writing about both fictional and real young women striving for happiness. The rejection of marriage as the only way to it adds a distinct feminist note to her stories. Having published "Miss Angel", a fictionalized biography of A. Kaufmann, Anne proceeded to essays about women writers, which later made up "A Book of Sibyls", the first attempt of history of women's writing, in so many ways antedating Ellen Moers' "Literary women".

Key words: history of English literature; Anne Isabella Thackeray; William Makepeace Thackeray; Victorian fiction; women's writing.